

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ: СМУТНЫЕ ДОГАДКИ О СМУТНОМ ВРЕМЕНИ**

О.А. Габриелян

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о перспективах современной философии, ее места в современном активно меняющемся обществе. Эти изменения объективно обусловлены прежде всего фундаментальными геополитическими, экономическими, культурными, технологическими трансформациями и затрагивают не только само общество, то есть его страты, структуру, отношения в нем, его ценностную номенклатуру и этическую связность, но и экзистенциальные проблемы конкретного человека, которому довелось жить в эпоху перемен – в смутное время. Автор считает, что именно возникающее глобальное проблемное поле открывает новые перспективы перед философией, которая должна стать на данном этапе практической вплоть до прикладной, повседневной. Такой, когда становится снова востребованной обществом, которое со временем позволит ей стать опять спекулятивно-теоретической. Так повторялось в истории уже неоднократно и успех к философии приходил тогда, когда сами философы понимали, что сложившаяся теоретичность должна быть преодолена для открытия новых перспектив. Есть настоятельная потребность в образе социального будущего, но чтобы его сформулировать, набросать хотя бы эскиз, необходимы новые смыслы и социально-гуманитарные технологии их имплементации. При этом такая «инновация» сопровождается потребностью построения целостной осмысленной картины мира как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности. Для социума – это новый общественный договор как консенсус по проблемным вопросам. А для человека – возможность найти смысл своей частной жизни в таком обществе.*

***Ключевые слова:** современная философия, проблема смысла, практическая философия, социально-гуманитарные технологии, духовный кризис.*

Цель статьи – хотя бы в общих чертах описать социальное проблемное поле, определить состояние и возможные перспективы выхода философии из кризиса, в котором она находится в настоящее время. При этом мы используем интервальную методологию, которая придает историческому подходу эпистемологическое измерение с «гносеологической фокусировкой» и «концептуальной разверткой». Суть интервальной программы в том, что «в онтологическом плане она фокусирует внимание на многомерной структуре как реальности в целом, так и любого отдельного объекта познания. Положение о многоинтервальности объекта имеет смысл лишь постольку, поскольку признается необходимость исследования объекта вместе с условиями его

конкретного бытия, условиями его “погружения в среду”. В данном случае среда – это тот реальный контекст взаимодействия, в котором находится данный объект и который высвечивает ту или иную качественную определенность объекта. *Понятие “интервал” фиксирует единство качественной определенности объекта и среды, порождаящее особый тип целостности»*

[1, с. 48]. По сути, интервальная программа есть философское осмысление и обобщение конкретно-научного опыта самих ученых, которые осознают богатство и разнообразие реальности, «превосходящей изобразительные возможности любого отдельно взятого языка, любой отдельно взятой логической структуры» [2, с. 290]. И в этом исторический шанс философии во всех кризисных ситуациях. Он предоставляет ей возможность использовать свои сильные стороны, в частности, свободную рефлексию на любом языке от художественного до строго научного и метатеоретического и мировоззренческого обобщения.

Актуальность проблемы

Современный мир сорвался со своей относительно стабильной двухполярной орбиты и пока не нашел новую конфигурацию устойчивого развития. Эти геополитические изменения предъявили новые вызовы. Они усугубились не только калейдоскопом различных проблем, но и скоростью их возникновения. Никому не удалось отменить объективное влияние экономики на социальные процессы, и мы являемся свидетелями того, как оно существенным образом воздействует на социальное и экзистенциальное благополучие различных обществ и людей.

Мир претерпевает времена четвертой промышленной революции и перехода к новому технологическому укладу. Основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб так описывает сложившуюся ситуацию: «Мир находится на распутье. Социальные и политические системы, которые спасли миллионы людей от нищеты и полвека направляли нашу государственную и глобальную политику, теперь работают против нас. Экономические выгоды, которые дают наука и производство, становятся все менее доступными, растет неравенство, а негативные последствия нашей интегрированной глобальной экономики вредят окружающей среде и беднейшим категориям населения, наименее приспособленным к тому, чтобы сносить издержки прогресса. Общественное доверие к бизнесу, правительству, СМИ и даже к гражданскому обществу упало до такой степени, что больше половины всего мира считает, что существующая система не справляется со своими задачами. Растущая неприязнь между самой обеспеченной частью населения и всеми остальными говорит о том, что социальное единство в лучшем случае ослаблено, а в худшем – находится на грани распада» [3, с. 10]. Социальные отношения деградируют, и мы наблюдаем это прежде всего в самых продвинутых, экономически развитых странах. Не артикулируемый, но подразумеваемый «общественный договор» перестает действовать в виду отказа от него тех или иных его участников. Культура и источник ее развития – духовность – не успевают осмыслить и «обустроить» в социальном пространстве происходящее, так как объемы продуцирования информации и новостная повестка неимоверно ускорились. Ни общество в целом, ни тем более конкретный человек не в состоянии не только отрефлексировать

происходящее, но просто фиксировать быстротекущие и быстросменяемые ключевые события нашего времени.

В этом плане крайне показательны, что упомянутая книга, которая, казалось бы, отмечает важные, фундаментальные процессы и требует внимательного и вдумчивого осмысления, как бы теряет свою актуальность в связи с новой книгой того же автора – «COVID 19: Великая перезагрузка» (книга написана в соавторстве с Тьерри Маллере). И в ней снова звучат слова тревоги, но вместе с тем вскрываются фундаментальные изменения и характеристики становящейся новой эпохи: «Мировой кризис, спровоцированный пандемией коронавируса, не имеет аналогов в современной истории. Нас нельзя обвинить в преувеличении, когда мы говорим, что они погружают наш мир в целом и каждого из нас индивидуально в самые сложные времена, с которыми мы сталкивались на протяжении поколений. Это наш определяющий момент. Мы будем иметь дело с его последствиями в течение многих лет, и многое изменится навсегда. Это приводит к экономическому разрушению монументальных масштабов, создавая опасный и нестабильный период на нескольких фронтах – политическом, социальном, геополитическом – вызывая глубокую озабоченность по поводу окружающей среды, а также расширяя охват (пагубные или иные) технологий в нашей жизни. Ни одна отрасль или бизнес не будут защищены от воздействия этих изменений. Миллионы компаний рискуют исчезнуть, а будущее многих отраслей остается неопределенным; некоторые будут процветать. На индивидуальной основе для многих жизнь, которую они всегда знали, рухнет с пугающей скоростью. Но глубокие экзистенциальные кризисы также способствуют самоанализу и могут таить в себе потенциал для трансформации. Линии разломов в мире – в первую очередь социальное разделение, отсутствие справедливости, отсутствие сотрудничества, провал глобального управления и лидерства – теперь обнажены как никогда раньше, и люди чувствуют, что пришло время для переосмысления. Возникнет новый мир, контуры которого мы можем представить и нарисовать. провал глобального управления и лидерства – теперь они как никогда разоблачены, и люди чувствуют, что пришло время для переосмысления. ... Многие из нас задумываются, когда все вернется на круги своя. Короткий ответ: никогда. Ничто никогда не вернется к “нарушенному” чувству нормальной жизни, которое преобладало до кризиса, потому что пандемия коронавируса знаменует собой фундаментальный переломный момент в нашей глобальной траектории. Некоторые аналитики называют это серьезной бифуркацией, другие – глубоким кризисом “библейских” масштабов, но суть остается той же: мир, каким мы его знали в первые месяцы 2020 года, больше не существует, растворенный в контексте пандемии. Грядут радикальные изменения таких последствий, что некоторые эксперты называют эру “до коронавируса” (BC) и “после коронавируса” (AC). Мы продолжим удивляться как быстроте, так и неожиданному характеру этих изменений – поскольку они объединяются друг с другом, они вызывают последствия второго, третьего, четвертого и более порядка, каскадные эффекты и непредвиденные последствия. Поступая таким образом, они сформируют “новую нормальность”, радикально отличающуюся от той, которую мы постепенно оставим

позади. Многие наши убеждения и предположения о том, как может или должен выглядеть мир, будут разбиты в процессе» [4, с. 5-6]. Приведенная длинная цитата прекрасно передает состояние текущего времени и его вызовов. Текущие события на Украине после 24 февраля текущего года, казалось бы, вытеснили короновирусную проблематику, но, по сути, только усугубили ситуацию. Становится еще более ясно, что идет кардинальная смена глобальной парадигмы существования человечества и этот процесс касается каждого человека.

Постановка проблемы

Возникает резонный вопрос, а где философы и философия? Востребованы ли они? Есть ли предметная область для их активности? Последние усилия европейской философии эпохи постмодерна были направлены на деконструкцию. Кто должен заняться «конструированием» образа нового мира и смысла человеческого существования в нем? Кризис, который переживает человечество, потрясает основы существования человеческого общества и самого человека. Что его ожидает – Deus ex machina в форме искусственного интеллекта? Или он возьмет на себя небывалую ранее ответственность, куда большую, чем только за себя, но за мир в целом. Изменит свой статус, повысит его до Homo Deus? «Встав выше звериной борьбы за выживание, мы постараемся возвысить людей до богов и превратить Homo Sapiens в Homo Deus [5, с. 30]. Вопросы отнюдь не риторические, если взглянуть на достижения науки, техники и технологии: активное развитие нейросетей, конструирование генов, клонирование, создание искусственной жизни, открытие бозона Хиггса образно названной нобелевским лауреатом Леоном Ледерманом «частицей Бога». (Первоначально она была названа им «чертовой частицей», но по настоянию издателя он поменял название. Если даже отвлечься от образов и метафор все же заслуживает внимание, то как выдающийся физик обозначает проблему названием своей книги: «Частица Бога: если Вселенная это ответ, то каков вопрос?» [6]).

Затрагиваются столь фундаментальные вопросы, что не требуется дополнительная аргументация для утверждения, что мы находимся на пороге ренессанса философии и реабилитации философа не как специалиста с дипломом, а как человека, задумавшегося над отмеченными проблемами и ищущего их решения.

Возможные ответы на смутные вопросы

Эти решения, как правило, сначала приходят как философские догадки, новые методологические допущения и только со временем становятся принципами новой парадигмы – социальной, экономической, политической, научной, экзистенциальной. В основе всегда архетипы и построенные на них мифы. Например, они всегда в основаниях, началах конкретных наук, но они также венчают «объективность» фундаментальной научной теории. Первое происходит по причине описания (в том числе научного) мира посредством языка, а второе – в виду неполноты любой формальной теории (теорема Геделя о неполноте).

Первое обстоятельство очень точно отмечает Л.П. Киященко: «Проблематизация современных способов научного познания вынуждает внимательней относиться к тому пространству и к той временной ситуации, где она (проблематизация) возникает.

В благополучные времена этот хронотоп выведен за границы научного знания, ненаблюдаем для методологической рефлексии классического типа. Лишь благодаря проблематизации (кризис науки) пространство перепроверки старых и формирования новых взаимоотношений (границ) научного знания с вненаучным опытом обнаруживается как языковая среда, в которую погружен и формирующийся предмет дисциплинарного знания, и коммуникативно взаимодействующая с ним методологическая рефлексия. В этой среде мы попадаем в ситуацию неопределенности и гипотетичности, что является необходимым условием ее креативной “поэтичности” – способности к производству форм упорядоченного знания из языкового “хаоса”. Синергетически понимаемое событие подобного рода произведения терминологически обозначается нами как “мифопоэзис научного дискурса”» [7, с. 355]. Еще раньше и вполне ясно и однозначно А.Ф. Лосев обосновал: «Наука не рождается из мифа, но наука не существует без мифа, наука всегда мифологична» [8, с. 32].

Второе обстоятельство связано с методологическим «открытием» К. Геделя, значение которого в этом смысле пока недооценено. Но оно крайне важно и значимо [9, с. 161-163]. По сути, оно фиксирует открытый, незавершенный характер науки как интеллектуального проекта. Эта незавершенность – принципиальная ее характеристика. Познание есть открытый и беспредельный процесс. Оно не может быть полностью формализовано и доведено до совокупности абсолютных научных истин. Это понимают и сами ученые, но, как правило, впадают в методологический научный абсолютизм – в состояние, аналогичное абсурдному человеческому поведению: каждый из нас проживает конечную жизнь, но действует в любое ее мгновение как будто бы он бессмертный. Принцип фальсифицируемости научной теории внес в этот вопрос полную ясность. Науке надо ясно отдавать себе отчет в «интервальной истинности» своих теорий. Уповать на науку можно, но не всецело. Культура, в широком смысле, социальное бытие предлагают более широкое видение и ответ, который закрепляется в новой парадигме.

Четвертая промышленная революция основана на выдающихся достижениях науки. Она разворачивается на наших глазах. Но нам представляется, что она стоит перед проблемой методологической перезагрузки ее научных оснований. Сегодня уже недостаточно говорить о необходимости междисциплинарных и конвергентных исследований, решение лежит в более радикальном подходе [10]. Введение в науку субъекта и субъективности в интервале, где это работает на саму науку, открывает для нее новые перспективы. Например, в преодолении ее дифференциации на конкретные науки, основанной на от-граниченности изучаемых ими предметных областей. Это привело к институциональной бюрократизации, которая в рамках существующей парадигмы практически непреодолима. «Эффект наблюдателя» на квантовом уровне в определенном гносеологическом интервале проявляет себя и на «метауровне» – уровне научного познания. Это значит, что исследователи могли бы свободнее применять иные мифологемы в осмыслении оснований своих теорий и в создании обобщающих теорий, не полностью формализованных, но с высоким эвристическим потенциалом в виду «эффекта междисциплинарности» или «эффекта конвергентности» нового уровня, где

больше места отводится «наблюдателю» – субъекту познания, а точнее мифопоэтике науки как тексту, научной теории, созданной ученым.

На практике это означает включенность философии как рационального осмысления мира в научный дискурс на уровне порождения новых смыслов, «перевернутых», то есть новых, иных методологических принципов. На наш взгляд, относительно науки именно так может сегодня позиционироваться современная философия. Относительно же общества она позиционируется как философия повседневности. Г.Л. Тульчинский сформулировал это очень точно: «Между тем, философия как осмысление предельных вопросов бытия и его познания всегда вторична по отношению к повседневным практикам, религии, науке, религии, искусству, всегда питалась и питается с их стола, собирая с него смыслы и упаковывая их в предельные рефлексии. Вектор развития культурных смыслов идет не от философии к ним, а наоборот. Философия влияет на другие сферы культурного опыта через популяризацию, образование, а не непосредственно» [11, с. 156]. Вот эта обращенность к «повседневным практикам» – сегодня реальная перспектива возрождения философии. Именно этого ждут от нее, так как никакой иной дискурс этого предложить не может в виду того, что не обладает той степенью напряжения рефлексии, которая присуща философии. Она прекрасно демонстрировала это на протяжении всей своей истории и должна и может продемонстрировать снова. Уверенность имеет силу объективного математического доказательства от обратного. Представьте, что этого нет. Исключите философию из институционального поля образования (курс философии), науки (философия науки), религии (теология), искусства (искусствознание), и спустя некоторое время она снова вернется в эти сферы, в виду того что они невозможны без рефлексии, в которой интегрированы анализ и обобщение в связную рациональную и теоретическую целостность.

Пазлы конкретных исследований не сложатся в мировоззренческую непротиворечивость, без которой человек (в том числе ученый) не может существовать, тем более позиционировать себя в обществе и наделять смыслом собственную жизнь, а само общество не сможет определиться со своими ценностями и перспективами своего развития. Тем более в смутное время трансформации, отказа от предыдущей социальной парадигмы, потому что общество и человек уже не помещаются в ней или выпадают из нее. В этом смысле капитализм исчерпал себя, так как деградирует и уже не спрос определяет предложение, а формируется предложение, стимулирующее спрос. Но кто должен его формировать и какое право он имеет на это? [12]. Это вопрос философский. Ответ на него – это продуцирование новых смыслов. Технология не может стать идеологией, потому что она отвечает на вопрос: Как? А речь идет об ответе на вопрос: Что? Когда Ю. Хабермас рассматривает технологию как идеологию, то он (в след за Г. Маркузе) имеет в виду то, как она порабощает человека посредством рационализации производственных сил и производственных отношений. Мы же обращаем внимание на систему ценностей, например, то что они называют партнерскими отношениями с природой [13, с. 52-62].

Каким будет будущее человечества? Каким будет посткапитализм? Каким будет (пост)человек? В конце всех наших выдающихся технологических достижений

возникает снова потребность вернуться к обществу и человеку, то есть к социально-гуманитарным технологиям, а они невозможны без новых смыслов, с которыми лучше всех работает философия. Доказательством этого является потребность в философии на протяжении всей истории человечества. Вспомним хотя бы «Государство» Платона, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Утопию» Томаса Мора, «домашние и земледельческие ассоциации» Шарля Фурье и так вплоть до настоящего времени. В этом смысле философии вряд ли можно отказать в проектности – способности создавать и даже реализовывать предложенные ею проекты. Оппоненты могут сослаться на утопичность и неэффективность этих проектов при их реализации, но трудно отрицать, что они оказали колоссальное влияние на социальное развитие. Известный тезис К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его», в свое время был реализован на практике, но сегодня актуальна проблема: «Как жить человеку в современных условиях смутного времени?» И современная философия должна найти ответ на этот вопрос. В этом ее предназначение и смысл.

Список литературы

1. Лазарев Ф.В. Истина и структура реальности. Основы интервальной методологии. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 456 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
3. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.
4. Шваб К., Маллере Т. COVID 19: Великая перезагрузка. – М.; Форум Издательство, 2020. – 113 с.
5. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2019. – 496 с.
6. Leon M. Lederman, Dick Teresi. The God Particle: If the Universe Is the Answer, What Is the Question? – Boston, NY: A Mariner Book, 2006. – 434 p.
7. Киященко Л. П. Мифопоэзис научного дискурса // Философия науки и техники. Том 8. 2002 С. 355-376.
8. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
9. Габриелян О.А. Мифопоэтика культуры: к возможной методологии исследования // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Серия Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70), №3. С. 158-166.
10. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. – М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. – 564 с.
11. Современная отечественная философия: люди, система идей, и

институты //Личность. Культура. Общество. 2017. Том XIX. Вып. 3-4. № 95-96. С. 131-198.

12. Есть ли будущее у капитализма? – М.: Издательство Института Гайдара, 2017 г. – 320 с.
13. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007. – 208 с.

O. A. Gabrielyan

**STATE AND PROSPECTS OF MODERN PHILOSOPHY:
VAGUE GUESSES ABOUT A TROUBLED TIME**

***Annotation:** The article discusses the issue of the prospects of modern philosophy, its place in a modern, actively changing society. These changes are objectively caused, first of all, by fundamental geopolitical, economic, cultural, technological transformations and affect not only society itself, that is, its strata, structure, relations in it, its value nomenclature and ethical coherence, but also the existential problems of a particular person, who happened to live in an era of change - in times of troubles. The author believes that it is the emerging global problem field that opens up new perspectives for philosophy, which at this stage should become practical up to applied, everyday. Such, when it becomes again in demand by the society, which in time will allow it to become again scholastic, normal. This has been repeated in history more than once, and success came to it when the philosophers themselves understood that the prevailing scholasticism must be overcome in order to open up new perspectives. There is an urgent need for an image of the social future, but in order to formulate it, to sketch at least a sketch, new meanings and social technologies for their implementation are needed. At the same time, such «innovation» is accompanied by the need to build an integral meaningful picture of the world both for society as a whole and for each person individually. For society, this is a new social contract as a consensus on problematic issues. And for a person - the opportunity to find the meaning of his private life in such a society.*

***Key words:** modern philosophy, problems, meanings, practical philosophy, social and humanitarian technologies, times of troubles, crisis.*

References

1. Lazarev F.V. Istina I struktura realnosti. Osnovy intervalnoj metodologii. – Simferopol: IT “Arial”, 2019. – 456 s.
2. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz khaosa. -M.: Progress, 1986. – 432 s.
3. Shvab K. Tekhnologii chetvertoj promyshlennoj revolyucii. – M.: Ehksmo, 2019. – 320 s.
4. Shvab K. Mallere T. Covid-19: velikaya perezagruzka. – M.: Forum Izdatelstvo, 2020. – 113 s.
5. Kharari Yu. N. Homo Deus: kratkaya istoriya budushchego. -M.: Sindbad, 2019. – 496 s.
6. Leon M. Lederman, Dick Teresi. The God Particle: If the Universe Is the Answer, What Is the Question? – Boston, NY: A Mariner Book, 2006. – 434 p.
7. Kiyashchenko L. P. Mifopoezsis nauchnogo Diskursa // Filosofiya nauki i tekhniki. Tom 8, 2002. Str. 355-376.
8. Losev A. F. Dialektika mifa // Loseva A.F. Filosofiya. Mifologiya. Kultura. -M.: Politizdat, 1991. – 525 s.
9. Gabrielyan O.A. Mifopoehtika kultury: k vozmozhnoj metodologii issledovaniya // Uchenye zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo. Seriya Filosofiya. Politologiya. Kulturologiy. Tom 4 (70), № 3. Str. 158-166.
10. Transdisciplinarnost v filosofii i nauke: podkhody, problem, perspektivy. – M.: Izdatelskij dom Navigator, 2015. – 564 s.
11. Sovremennaya otechestvennaya filosofiya: lyudi, Sistema, idej i instituty // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. 2017. Tom XIX. Vyp. 3-4. № 95-96, s. 131-198.
12. Est li budushchee u kapitalizma. – M.: Izdatelstvo instituta Gajdara, 2017g. – 320 s.
13. Khabermas Yu. Tekhnika I nauka kak “ideologiya”. – M.: Praksis, 2007. - 208 s.

Сведения об авторе

Габриелян Олег Аршавинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, д. 4.

Email: gabroleg@mail.ru

Gabrielyan Oleg Arshavirovich – PhD in Philosophy, Head of the Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prospekt Vernadskogo 4, Simferopol, Republic of Crimea, 295007

Email: gabroleg@mail.ru